

Мусалитина Е. А.

E. A. Musalitina

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ ХХІ ВЕКА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ КИНО

THE XXI CENTURY AUTHORITY VISUALIZATION IN CHINESE CINEMA

Мусалитина Евгения Александровна – доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Ms. Evgenia A. Musalitina – Senior Lecturer, Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается визуализация власти в китайских кинообразах. Выявляются определённые типажы героев, которые в той или иной мере наделены властными полномочиями в китайском обществе ХХІ века. Проводится комплексный анализ образов представителей китайской власти, который включает описание профессиональной принадлежности, социальный статус, возрастной критерий, визуальные характеристики, поведенческие особенности.

Summary. In the article visualization of power in Chinese cinema is considered. Certain types of characters who share power in Chinese society of the 21st century are revealed. A comprehensive analysis of the Chinese authority images is carried out which includes description of professional affiliation, social status, age criteria, visual characteristics, and behavioral characteristics.

Ключевые слова: Китай, власть, кинообраз, представитель власти, современное китайское общество.

Key words: China, power, cinema image, representative of power, modern Chinese society.

УДК 008

Китайский кинематограф ХХІ века, или, как его называют, «новое кино», стремительно развивается и всё чаще получает высокое признание на международных престижных кинофестивалях [5, 67]. Современный китайский кинематограф является важным инструментом создания культурно значимых понятий и представлений не только в сознании носителей китайского социума, но и для западной цивилизации.

На сегодняшний день существуют отечественные и зарубежные работы, посвящённые изучению власти Китая как политического, социально-экономического феномена. Однако мы решили изучить эту тему с точки зрения культурологического подхода, а именно на материале произведений китайского кинематографа, и в этом заключается новизна нашего исследования.

Актуальность данной работы представляется в том, что в настоящее время Китай и китайское общество привлекают всё большее количество исследователей разных научных направлений. Безусловно, изучение китайской цивилизации – процесс сложный и многогранный. Понимание культурно-исторических традиций и ментальности нации необходимо для более успешного выстраивания отношений на всех уровнях сотрудничества Китая и зарубежных партнёров.

Китайское кино – ценный источник для исследования феномена власти. Оно позволяет визуально представить многогранный образ представителей китайской власти.

Несмотря на то что все китайские киноленты без исключения подвергаются жёсткой цензуре, контролирующей соответствие фильма требованиям китайского законодательства, в картинах перед зрителем предстают реалистичные и не всегда положительные образы носителей власти. Таким образом, можно предположить, что в этом заключается особая значимость китайского кино для комплексного изучения власти как феномена культуры.

В ходе настоящего исследования было проанализировано десять фильмов китайских режиссеров, выпущенных в период с 2000 по 2017 годы:

- «Нуждаюсь в тебе», 2000 г., режиссёр Джонни То;
- «Двойная рокировка», 2002 г., режиссёр Эндрю Лау;
- «Выборы», 2005 г., режиссёр Джонни То;
- «Выборы 2», 2007 г., режиссёр Джонни То;
- «Сити 24», 2008 г., режиссёр Цзя Чжанкэ;
- «Красивая жизнь», 2011 г., режиссёр Эндрю Лау;
- «Жизнь без принципов», 2011 г., режиссёр Джонни То;
- «Пойманные в сеть», 2012 г., режиссёр Чэнь Кайгэ;
- «Великий мастер», 2013 г., режиссёр Вонг Карвай;
- «Отпетые напарники», 2015 г., режиссёр Ренни Харлин.

Среди кинообразов современных представителей китайского общества, которые в той или иной степени наделены властью, можно выделить несколько групп, которые сформированы на основе принадлежности к определённому социальному классу и профессии:

1. китайская мафия (Триада);
2. полиция;
3. СМИ;
4. представители бизнеса разного уровня;
5. чиновники;
6. представители образования;
7. мужчины в роли супруга;
8. собственники или арендодатели жилья.

Наиболее часто встречающимися образами носителя власти являются полиция и китайская мафия (Триада) [1, 46]. Сюжетная линия 60 % анализируемых в настоящем исследовании картин построена на событиях, происходящих вокруг этих двух социальных групп. Вследствие этого данная статья посвящена рассмотрению образов китайской мафии и полиции как источников власти.

Полиция – власть

Китайская полиция (公安部) является органом исполнительной власти и наделена большим арсеналом полномочий, начиная с охраны порядка в общественных местах и заканчивая антитеррористической деятельностью и обеспечением безопасности высших государственных политических лидеров. Служить в полиции – престижно, прибыльно, но сложно. Жёсткий отбор кандидатов обуславливает тот факт, что в рядах полиции остаются только лучшие. Так, при отборе претендентов для участия в конкурсе на должность рядового констебля учитываются многие факторы, например, уровень и профиль образования кандидата, уровень интеллекта, «политические качества», репутация, наличие рекомендаций, состояние здоровья и даже внешний вид [2, 65].

В китайских фильмах чётко прослеживаются два типажа китайского полицейского. Первый – это сотрудник среднего или старшего офицерского состава, занимающий должность начальника какого-либо отдела в полицейском участке. Это мужчина средних лет либо близкий к пенсионному возрасту без указания на семейное положение. Он имеет хорошие манеры и проявляет высокий уровень интеллекта и профессионализма в разных по сложности и запутанности ситуациях.

Профессиональная и должностная принадлежность таких сотрудников определяет их высокий материальный статус. Согласно статистическим данным китайской социологической ассоциации «中国社会学会» (Chinese sociological association), работа в народной вооружённой милиции КНР является одной из самых высокооплачиваемых в стране [6, 93].

Несмотря на это у всех полицейских чиновников, представленных в кино, отсутствуют дорогостоящие аксессуары и личные автомобили, и они пользуются исключительно служебным транспортом министерства общественной безопасности КНР.

Внешний облик полицейского среднего звена прост, но одновременно подчёркивает деловой стиль, типичный для офисных сотрудников. Все стражи порядка облачены в чёрный костюм и

светлую рубашку. Необходимо отметить, что отсутствует изображение чиновника в специализированной форме, состоящей из чёрной куртки с погонами, брюк и фуражки. В определённой степени это лишает полицейское руководство привилегий, которые привычно ассоциируются с людьми в форме.

Сотрудник часто изображён как мужчина полного телосложения, акцентируется внимание на его страсть к принятию пищи. В фильмах «Двойная рокировка», «Выборы», «Отпетые напарники», «Жизнь без принципов» неоднократно встречаются сцены, в которых процесс совещания, деловой встречи с коллегами, допроса подозреваемых сопровождается богатым застольем либо распитием кофе или чая.

Стоит отметить, что такое концептуальное изображение «постоянно жующего» характерно только для чиновников более высокого ранга и не наблюдается в сценах, представляющих полицейских младшего звена. Этот факт даёт право полагать, что в национальном сознании китайцев существует укоренившееся представление о связи пищи и социального статуса человека.

Массовый голод в Китае 1959 – 1961 годов, в результате которого погибло более десяти миллионов китайцев, повлиял на формирование особого отношения к еде в китайском обществе. В 90-е годы двадцатого века Китай вступил в эпоху стремительного развития и увеличения благосостояния населения [3, 122]. Проблемы с продуктами питания больше не существовало. Помня ужасы голодных времён, китайцы могли есть то, что хотели, и сколько хотели. При этом еда приобрела символическое значение богатства, достатка, силы и власти.

Так, до сих пор в китайском социуме господствует стереотип о том, что полный мужчина с большим животом, который любит вкусно и много поесть, несомненно, состоятельный человек, не испытывающий материальных проблем, занимающий высокий пост и имеющий определённый статус в обществе. Поэтому в китайских фильмах «едят» только полицейские с высоким чином.

Второй типаж китайского полицейского – служащий младшего звена. Это амбициозный молодой человек, сравнительно недавно начавший свою трудовую деятельность в полиции, уверенно и упорно строящий карьеру. Необходимо отметить, что представители современной китайской полиции преданы коммунистической идеологии и готовы следовать указаниям вышестоящего руководства, самоотверженно исполняя любые приказы [6, 27]. Рискуя собственной жизнью, они готовы к выполнению ответственного и опасного задания в любое время.

В отличие от полицейского высокого ранга, который изображён в фильмах как полный, ведущий малоподвижный «офисный» образ жизни, молодой сотрудник в хорошей физической форме, энергичен, редко находится в офисе, часто выезжая на место происшествия. Он не делает культ из еды и, в силу высокого темпа своей жизни, перекусывает на ходу.

Ярким примером является сцена из фильма «Жизнь без принципов», в которой молодой инспектор Чунь едва не погиб на задании при задержании вооружённого преступника. В картине «Отпетые напарники» начинающий полицейский добивается правды, скрупулёзно расследуя дело, в котором замешан мощный противник – китайская мафия.

Наряду с освещением профессиональной деятельности героя-полицейского раскрываются детали его личной жизни, что не является характерным для китайского общества, где частные интересы уходят на второй план. В сознании китайцев прочно укоренилось представление о первоочередности служения своему государству и народу, соответствия образа жизни государственным «моральным стандартам», высокого рейтинга «системы социального доверия». Тем не менее в семи из десяти исследуемых кинолент представлены детали, которые дают возможность составить общую картину частной жизни полицейского.

Молодой государственный служащий не имеет серьёзных материальных проблем, имея возможность приобрести в кредит дорогостоящее жильё в престижном районе города. Чаще всего не женат, но строит планы на создание семьи в скором будущем. Однако нередко пренебрегает интересами своей второй половины и личным временем ради выполнения служебного задания. В фильме «Жизнь без принципов» полицейский Чунь оставляет свою девушку одну для принятия важного решения об аренде их совместного жилья, так как получает срочный телефонный звонок

из полицейского участка и должен незамедлительно выехать на место преступления. Служба – на первом месте.

Мафия – власть

Наряду с изображением представителей официальной государственной власти в образе полицейских в китайских картинах появляется ещё один объект, наделённый мощными властными полномочиями, – китайская мафия «Триада» (三合会 «общество трёх гармоний»). В семи из десяти кинолент ключевой фигурой сюжетной линии выступает эта криминальная структура.

Китайская мафия – одна из крупнейших организованных преступных группировок в мире. Согласно официальным данным управления по борьбе с организованной преступностью Министерства общественной безопасности КНР, на 2018 год численность Триады только на территории Китая составила более одного миллиона человек [5, 38]. Для сравнения отметим, что государственный партийный аппарат насчитывает не более семи миллионов сотрудников [3, 15]. Это сравнение позволяет оценить масштаб распространённости китайской преступной организации. Ни императоры древнего Китая, ни современная авторитарная партийная система не смогли уничтожить крупнейшую в Азии мафиозную организацию.

Триада имеет строгую иерархичную систему, которая регламентирует роль каждого члена организации. Подобно императорской власти внутри организации действует принцип передачи власти от отца к сыну, но в силу невозможности соблюдения этой традиции проводится процедура избрания нового лидера.

В картинах «Выборы» и «Выборы 2» глава клана «Во Шин», являющегося одним из сильнейших в китайской Триаде, наделён неограниченной верховной властью. Это полный мужчина солидного возраста, окружённый большим количеством заместителей и подчинённых, выполняющих разнообразные функции и ответственных за различные сферы деятельности банды.

Есть лица, занимающиеся экономическими и финансовыми вопросами, контролирующие «филиалы» мафии в других городах и регионах, отвечающие за проведение операций, и так называемые «солдаты» Триады, которые исполняют чётко спланированные нападения и разбои.

«Триада» развивается в Китае на протяжении многих веков, и всё это время она сосуществует с официальной властью, имея с ней неоднозначные отношения. С одной стороны, изначально целью создания этого общества в эпоху правления Мин было противостояние и борьба с династией Цин, силой захватившей власть. Деятельность современной китайской мафии, несомненно, нелегальна и подлежит суровому преследованию властей.

С другой стороны, в наши дни Триада пытается вступить в симбиоз с правительством, поддерживая приоритетные направления развития государства. Так, несмотря на незаконный характер многомиллиардных доходов, китайская мафия не выводит их в офшоры, а вкладывает в своё родное государство [5, 218].

Также организованная преступность Китая следует негласному правилу не грабить иностранных туристов, так как туризм был провозглашён правительством одним из приоритетных направлений развития государственной экономики. Ежегодно иностранцы ввозят в Поднебесную более ста миллионов долларов [4, 311].

Наряду с этим необходимо отметить, что в кино показана и «защитная» функция мафии, которая, согласно сложившемуся стереотипу, не свойственна организованной преступности, а, напротив, является целью деятельности полиции. Например, в картине «Жизнь без принципов» местное отделение «Триады» распоряжается о ведении круглосуточного дежурства в одном из районов города с целью предотвращения мелких краж.

Если обратить внимание на визуальное воплощение образа руководящего звена Триады, то необходимо отметить глубокую традиционность и ритуальность. Картина «Двойная рокировка» начинается со сцены посвящения молодых людей в ряды мафии. Один из «Фу Шан Шу» (руководитель отдельной организации Триады) одет в ритуальную монашескую одежду, символизирующую передачу традиции и знания от мастера к ученику. Посвящаемые читают клятву, прославляют Будду и выполняют многочисленные поклоны перед алтарем, окутанным дымом от благовоний.

В картине «Выборы 2» головной штаб главарей мафии обставлен традиционными статуями китайских древних императоров, символизирующих связь «Неба» и «Земли» и являющихся в представлениях древних китайцев небесными наместниками. Также в фильме «Пойманные в сеть» в кабинете босса местного клана висит портрет императора Хуан Ди вместо привычного и неизменного атрибута китайского кабинета – портрета Мао Дзе Дуна. В качестве подарка «значимому» гостю главари дарят золотые фигурки китайских мудрецов.

Главари «Триады» строго соблюдают обряды. Так, Сан Шу – лидер группировки – совершает ритуальное убийство петуха во время собрания банды перед предстоящим ответственным заданием. Эта традиция уходит корнями в древние времена, когда китайцы верили, что петух и его пролитая кровь могут помочь в изгнании злых духов, принести удачу в начатом деле и оградить от неудач и бедствий. Необходимо отметить, что в качестве подарка боссу все члены банды преподносят традиционные для Китая «红包» (красный конверт).

Все представители Триады, изображённые в фильмах, имеют на теле большое количество сакральных татуировок. В большинстве случаев это изображения традиционных китайских животных-символов, например: дракона, олицетворяющего силу, власть, могущество; тигра, символизирующего воинскую доблесть и свирепость по отношению к врагу; змеи как символа хитрости и воли. Также довольно распространёнными являются татуировки с изображением традиционных китайских растений: сосны, лотоса, сливы, пиона, магнолии. В качестве символа власти и превосходства можно встретить изображение демона. Такая татуировка может быть нанесена только значимым фигурам в преступных кругах Китая и означает победу над соблазнами, которым можно поддаться под действием темных сил.

Помимо большого количества цветных татуировок на теле, глубокую традиционность членов мафии подчёркивают нефритовые украшения в виде ожерелья и браслетов. Нефрит на протяжении многих веков считается в Китае сакральным камнем и символизирует бессмертие, связь с высшими силами, тандем Неба и Земли. В картине «Нуждаюсь в тебе» можно видеть главу местной мафии и его заместителей, не расстающихся с нефритовыми чётками. Это, в свою очередь, является показателем высокого статуса членов мафии, их материального достатка.

Проводя аналогию с древним миром, можно отметить, что только члены правящей семьи имели право носить украшения из нефрита. Помимо украшений из драгоценного камня, криминальные авторитеты не скупятся на золотые аксессуары, количество которых также свидетельствует о положении их обладателя.

Несмотря на то что члены «Триады» глубоко почитают многовековые традиции, строго соблюдают сакральные ритуалы и обряды, следуют укоренившимся в китайском обществе принципам и устоям, они стремятся к обладанию благами современного «богатого» мира. Во всех анализируемых картинах можно наблюдать атрибуты роскошной жизни, неразрывно сопровождающие китайских мафиози. Лидеры банды ездят на дорогих импортных автомобилях в сопровождении кортежа охраны. Они носят безупречно белые рубашки и дизайнерские чёрные костюмы. Так же, как и с образом полицейского, криминальные лидеры выставляют на показ большой живот, являющийся признаком обеспеченной жизни. Офисы в штабах обставлены мебелью из дорогих пород дерева. Останавливаются авторитеты только в фешенебельных отелях и предпочитают лучшие рестораны.

В семи исследуемых картинах главари «Триады» курят практически во всех сценах с их участием. При этом особенно акцентируется, что криминальные авторитеты курят дорогие сигары. Необходимо отметить, что курение в Китае – это особый культ, который в определённой степени может служить индикатором социальной принадлежности человека. Чем выше статус и положение, тем дороже сигареты. Так, в Поднебесной широко известна поговорка: «你怎么吸烟，你就是什么样的人» (Скажи мне, что ты куришь, и я скажу, кто ты) [1, 98].

Богатые застолья в дорогих заведениях также свидетельствуют о высоком статусе и материальном положении членов «Триады». В фильме «Красивая жизнь» застолье в лучшем ресторане

Шанхая – это не только празднование юбилея главаря «Тай Ло», но и большое собрание для решения важных вопросов банды. Все приглашённые занимают места за столом в разной степени удалённости от главаря в соответствии с их положением в мафии. Рядовые «солдаты» сидят за самыми дальними столами; ответственные за местные «филиалы» Триады располагаются ближе, а заместители босса находятся с ним за одним столом. Таким образом, строго соблюдается иерархичность отношений внутри банды, что может рассматриваться как мини-модель отношений «Власть-подчинённый», характерная для китайского общества с древних времен.

В результате проведённого исследования было выяснено, что наиболее значимыми образами власти в современном китайском кинематографе являются Триада (китайская мафия) и полиция. В кинолентах воспроизведён комплексный образ представителей этих двух социальных групп, включающий детали внешности, возрастных и поведенческих характеристик, особенности выстраивания взаимоотношений между членами сообщества, тонкости их профессиональной деятельности.

Найденные и проанализированные нами примеры позволяют выявить следующую закономерность: китайская полиция и мафия представлены в кинематографе как два самых крупных источника власти, которые находятся в сложных отношениях друг с другом.

С одной стороны, традиционно деятельность полиции направлена на борьбу и истребление любых проявлений деятельности мафиозных структур. С другой стороны, Триада осуществляет нелегальную преступную деятельность и тем самым противостоит силам правоохранительных органов. Однако в кино раскрывается новый интересный вариант развития отношений мафии и полиции – взаимовыгодный симбиоз. Так, полиция использует сведения, полученные от информаторов из кругов Триады, а мафия учитывает государственные интересы, осуществляя многомиллионные аферы, не выводя капиталы из Китая.

Данная работа посвящена рассмотрению только двух основных групп носителей власти, визуализированных в китайском кино. Перспектива дальнейшего исследования представляется в детальном изучении остальных групп представителей власти, которые были выделены нами в ходе рассмотрения произведений китайского кинематографа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Торопцев, С. А. Китайское кино в «социальном поле» / С. А. Торопцев. – М.: Восточная литература, 2005. – 178 с.
2. Манцуров, А. Ю. Организация кадровой работы в Народной полиции Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики / А. Ю. Манцуров // Полицейская деятельность. – 2011. – № 1. – С. 63-68.
3. Eberhard, W. A. History of China / W. A. Eberhard. – Berkeley-Los Angeles: «University of California Press», 2008. – 367 p.
4. Graham, J. New Chinese Cinemas. Forms, identities, politics / J. Graham. – Cambridge: «University Press», 2012. – 265 p.
5. Zhang, Yingjin. Chinese National Cinema / Yingjin Zhang. – London, 2004. – 238 p.
6. Zheng, Dontian. The winds of change / Dontian Zheng // China screen. – 2013. – № 3. – P. 24-29.
7. Владивостокский центр исследования организованной преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru/index.php> (дата обращения: 25.08.2019).
8. Chinese cinema page [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geocities.com/Tokyo/5170/viff.html> (дата обращения: 23.08.2019).
9. China Military [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://english.chinamil.com.cn.html> (дата обращения: 05.09.2019).
10. Hong Kong Movie Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://egretO.Stanford.edu/hk/hkquery.html> (дата обращения: 25.08.2019).
11. Chinese sociological association [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sociology.cssn.cn.html> (дата обращения: 17.08.2019).